

С. Ф. Мартынович

ФИЛОСОФИЯ КАК МЫСЛЬ СВОЕЙ ЭПОХИ

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, философский факультет,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье осуществляется осмысление философии как мысли своей эпохи. Стратегия мышления бытия, сформировавшаяся и эволюционирующая как традиция греко-европейской философии, исторически приобретает статус осмысления опыта бытия человека в мире. Являясь мыслью своей эпохи, философия функционирует как инструмент понимания опыта эпохи, как средство интерпретации его смыслов, что открывает многообразие возможностей их применения в жизни человека, общества, культуры и цивилизации.

Ключевые слова: философия, метафилософия, инструмент философии, опыт бытия человека в мире, проблемы жизни как проблемы философии

S. F. Martynovich

PHILOSOPHY THE THOUGHT OF ITS ERA

Saratov State University, Faculty of Philosophy, Saratov, Russia

Abstract. The article provides an understanding of philosophy as the thought of its era. The strategy of thinking of being, formed and evolving as a tradition of Greek-European philosophy, historically acquires the status of understanding the experience of human being in the world. Being the thought of its era, philosophy functions as a tool for understanding the experience of the era, as a means of interpreting its meanings, which opens up a variety of possibilities for their application in human life, society, culture and civilization.

Keywords: philosophy, metaphilosophy, instrument of philosophy, experience of human existence in the world, problems of life as problems of philosophy

«Всё есть одно» – первое и ... последнее слово философии.

Не принимая европоцентристское понимание природы философии, представленное, например, Гегелем, целесообразно осмыслить своеобразие формирования и изменения стратегии мышления бытия, свойственной философии древней Греции, средневековой философии, философии нового времени, современной философии.

Если мышление является единственным инструментом философии, то важно подчеркнуть, что философскому мышлению свойственна некоторая свобода. Эта особенность философии может быть выражена различными способами. Скажем так: субстанцией философии является свобода. В этом своём качестве она может быть интерпретирована как постоянная (что свойственно смыслу термина «субстанция») необходимость переосмысления предпосылок философских учений.

Реализуя так понятую свободу философствования, философ имеет возможность, переосмысляя историю традиции, историю философских учений, осмыслять опыт бытия, опыт жизни, свойственный своей эпохе.

При исследовании концепции философии как мысли своей эпохи требуется всякий раз давать определение философии. Эта необходимость обусловлена тем, что в многотысячелетней истории традиции происходили переосмысления понимания философии, её отношения к самой себе, к истории философии, к другим интеллектуальным традициям, к современному опыту бытия человека в мире.

В этом отношении концепция философии и истории философии Гегеля представляет особый интерес. Немецкий философ – автор «Феноменологии духа» убеждён, что философия является объективной наукой об истине. Она осмысляется как наука о необходимости истины. С точки зрения средств, применяемых для реализации её возможностей, она понимается как «познание посредством понятий» [1, с. 78].

Если убеждение основывается на особенностях субъекта (на чувствах, созерцаниях, например), то оно является мнением. Если же убеждение имплицитно следует из понятия и природы предмета, то оно интерпретируется как истина.

Противоположность между ней и мнением Гегель усматривает уже в «эпохе разложения греческой жизни» [1, с. 80], в сократо-платоновской эпохе. Эта противоположность наблюдается также в эпоху стагнации римской жизни.

Философия, её история не должны быть редуцированы к калейдоскопу мнений. Философия основывается на предпосылке, согласно которой познание истины возможно. Поэтому философ эксплицирует условия возможности её познания. Истина познаётся посредством работы мысли. Она не дана ни в непосредственном восприятии, ни в созерцании. Реагируя на актуальную в эпоху Гегеля дискуссию относительно существования видов созерцания (чувственного или интеллектуального), философ констатирует, что всякое созерцание чувственно.

В любую эпоху истории традиции мышления бытия зафиксирован эмпирический факт множественности философских систем. Важная метафилософская проблема состоит в том, чтобы понять, какова природа этой множественности, свойственной любой исторической эпохе.

Многообразие философских систем, доказывает философ, «необходимо для существования самой науки философии» [1, с. 84]. Это оценивается как её существенная черта. Аргументация строится на основе понимания цели философии. Постигать истину посредством мысли, посредством понятийного мышления – так определяется цель философского исследования.

Обсуждение вопроса о доступности истины для познания ведёт к различению двух концептов истины. Один концепт предполагает возможность подлинной истины. Другой концепт говорит о возможности лишь временной,

конечной истины. Она, эта временная, конечная истина оценивается как нечто не истинное.

Разговор об истине и необходимой множественности философских систем ведёт к постановке и осмыслению вопроса о соотношении философии и истории философии. Предрешение соответствующей задачи основывается на понимании, что философия имеет дело с познанием подлинной истины, которая мыслится как противоположная временной, конечной истине. Поэтому возникает убеждение, что в истории философии мы имеем дело с самой философией: «...в движении мыслящего духа есть существенная связь, и в нем все совершается разумно» [1, с. 84].

Здесь становится понятным, что концепция истории философии, развиваемая в контексте философии абсолютной субъективности, основывается на вере в мировой дух. Она гармонирует с убеждением, что существует только одна-единственная и единая истина.

Эта мыслимая единая истина осмысляется как единственный источник, «...только из которого истекает все другое, все законы природы, все явления жизни и сознания, представляющие собою лишь отражение этого источника» [1, с. 85]. Так формулируется понимание конечной цели философии.

Это понимание можно выразить и иначе. Конечная цель философии предполагает решение задачи сведения всех законов и явлений к их единому источнику. То есть, нужно понять, как они выводятся из мыслимой единой истины, подлинной истины.

Эта единая истина толкуется как мысль, определённая в себе.

Поскольку философия выстраивается как познание развития конкретного, постольку понятие развития и понятие конкретного являются ключевыми. При этом познание развития полагается как определяющее всё содержание концепции.

Здесь различаются термины – мысль, понятие, идея. Идея понимается как целостность мысли, она обладает определённостью в себе и для себя. Постулируя идею как логическую идею всеобщей сущности вещей, Гегель объявляет, что только она и есть истина. Возникает существенный для концепции вопрос о природе так понятой логической идеи. Её природе свойственно то, что она развивается, а развиваясь, постигает саму себя: «она становится тем, что она есть» [1, с. 85].

Логическая идея всеобщей сущности вещей должна сделать себя тем, чем она является. Создаётся ситуация формального противоречия. Его преодоление видится в разработке понятия развития. Решение такой задачи свойственно тому, что философ называет наукой логики. Она понимается автором как учение о понятии как бытии и о понятии как понятии.

Развитию свойственны два состояния. Одно состояние – задаток, способность, потенция, «в-себе-бытие». Другое состояние – «для-себя-бытие», действительность. То, что существует в себе, должно стать предметом, должно быть осознано. Процесс развития сознания, когда в-себе-бытие становится предметным, ведёт к удвоению: «человек становится для

себя самого». Возникает состояние для-себя-бытия. «В мышлении предметом является лишь мышление, разумность производит разумное, разум является своим собственным предметом» [1, с. 86].

Человек, например, может быть разумным в себе и разумным для себя. На различении состояний развития основывается «все различия ступеней развития всемирной истории» [1, с. 86].

Формальная особенность разумности видится философу в том, чтобы быть свободным, свободным потенциально, свободным в себе.

Актуальная особенность разумности видится философу в том, чтобы быть свободным, свободным актуально, свободным для себя.

Обращаясь к осмыслению различных исторических эпох, можно сказать, что одни народы существуют, не зная, что они свободны по природе, потенциально, свободны в себе. В действительности они несвободны. Другие народы существуют, зная, что они свободны по природе, они свободны актуально, для себя.

На основе различия состояний развития (в-себе-бытия и для-себя-бытия) всякое действие, всякое познание осмысляется как становление для себя предметом, цель которого состоит в выявлении потенции, которая преобразуется в действительность.

В природе этот переход осмыляется Гегелем как простое удвоение по внешности, как повторение одного и того же, где начало и конец «по своему содержанию представляют собою одно и то же» [1, с. 87].

В сфере духа ситуация другая. Дух есть сознание. Дух свободен, поскольку в нем начало и конец совпадают. В духе зародыш и плод обладают одной и той же природой в себе. Они также существуют друг для друга, здесь есть «бытие друг для друга».

Бытие друг для друга определяет возможность и действительность для-себя-бытия. Дух, делая себя иным, концентрируется в себя, возвращается в единство.

Как понимается развитие духа? Это – важнейший вопрос для философии как познания развития конкретного.

Дух находится у себя в своём другом постольку, поскольку одно и его другое есть то же самое, что само другое. Развитие духа понимается как выход из себя, самораскрытие, возврат к самому себе.

«Это нахождение духа у себя, этот возврат его к себе, можно признать его высшей абсолютной целью» [1, с. 87].

Согласно этой мысли, всё, что происходит во времени или в вечности (жизнь бога) есть лишь средство для самопознания духа. Так дух делает самого себя предметом, становится для себя, достигает единства с самим собой. Он удваивается, отчуждается, находит себя, возвращаясь к себе, обладает свободой.

«Свободно то, что не имеет отношения к другому и не находится в зависимости от него» [1, с. 87]. Такой свободой, то есть подлинной свободой

дух обладает только в мышлении. Дух в мышлении понимается как абсолютно свободный. В созерцании, чувствах, в воле я определён чем-то другим.

Интерес логической идеи всеобщей сущности вещей усматривается философом в её самопознании. В этом и состоит интерес философии как познания развития конкретного.

В-себе-бытие и для-себя-бытие осмыслены как различные моменты единой деятельности. Это единство различных моментов единой деятельности, единого дела есть конкретное.

Конкретен субъект деятельности, в-себе-бытие, начало процесса. Конкретен продукт деятельности. Для экспликации понятия развития идеи философ констатирует: «мы обладаем одним и неким другим, и оба суть одно, представляющее собою третье, так как одно есть в другом, находясь у самого себя, а не вне себя» [1, с. 88].

Следовательно, идея осмысляется как конкретная внутри себя. Идея как в-себе-бытие «заинтересована» в том, чтобы для неё обнаружилось то, что она есть в-себе-бытие, возможность.

Логическая идея всеобщей сущности вещей «существенно конкретна, ибо она есть единство различных определений» [1, с. 89].

Философия должна показать, что идея как истинное есть такое всеобщее, которое само *в себе* есть особенное, определенное. Истина мыслится как конкретное единство различных определений.

Соотношение понятия конкретного с понятием развития содержательно представляет движение конкретного.

Существующее в себе конкретно в себе. Полагание наличного в себе есть прибавление новой формы. Она представляет различным то, что на предшествующем этапе развития было сосредоточено в первоначальном едином.

Конкретное как в-себе-бытие различно лишь в себе, как возможность. На начальной ступени оно пребывает в единстве. Развитие состоит в том, что оно становится различным для себя.

Конкретное просто и различно. Это внутреннее противоречие конкретного понято как движущая сила развития, которая производит различия. Возникающие различия сводятся к новому единству. Различия исчезают в конкретном единстве.

«Дух свободен в своей необходимости и лишь в ней находит свою свободу, равно как и, обратно, его необходимость зиждется лишь на его свободе» [1, с. 90].

Для понимания процесса развития существенное значение имеет понятие ступени развития.

Результат развития одной ступени развития в то же время есть начало (начальный момент) другой ступени развития.

Понятие осмысляется как бытие духа. В понятии дух постигает себя, отделяется от него, делая его для себя своим предметом. Мышление понятия производит новое определение мысли.

Мышление, осмысляемое само по себе, представляется формирующим то, что раньше уже было сформировано. В этой концепции полагается, что так оно (мышление) становится определеннее внутри себя. Это движение мышления истолковывается как развитие конкретного.

Это своего рода «возвращающийся в себя круг, который имеет своей периферией значительное количество кругов, совокупность которых составляет большой, возвращающийся в себя ряд процессов развития» [1, с. 90].

С этой точки зрения Гегель осмысляет развитие философии от Фалеса до своей собственной современности.

Та или иная система философии, выражая особенную ступень развития логической идеи всеобщей сущности вещей, является мыслью своей эпохи, представляет её определённую.

Конкретный человек как конечный дух понимается как принадлежащий единому всеобщему духу. Этот единый всеобщий дух толкуется как его субстанция и его собственная сущность.

Что является делом философии?

Философия, располагая мышлением как своим единственным инструментом, постигает в мысли (концептуализирует) этот всеобщий дух. Дело может быть представлено и так, что дух мыслит самого себя посредством философии, которая понимается как мышление в понятиях. Определённая система философии выражает определенное субстанциальное содержание духа.

По этой содержательной причине «всякая система философии есть философия своей эпохи; она представляет собою звено всей цепи духовного развития» [1, с. 106]. Так осмысленная философия может выразить только те смыслы, субъективные ожидания, которые составляют содержание данной определённой эпохи.

Та или иная система философии выражает дух своей эпохи. В определённом состоянии духа живёт, согласно Гегелю, определённое понятие. Дух ищет в определённой эпохе это понятие, которое составляет «его внутреннее определение и корень его существования» [1, с. 106].

Это понятие становится предметом мышления. Так дух, полагает философ, познаёт самого себя.

В концепции философии как познания развития конкретного принцип развития является существенным для понимания того, что философия в каждый определённый момент самопознания духа эпохи является мыслью именно своей, этой эпохи.

Логическая идея всеобщей сущности вещей получает свою определённую в соответствующих системах философии. Они поэтому различаются как более ранние и более поздние (более современные).

На этом основании делается вывод: «Поэтому платоновская, аристотелевская и другие системы философии, все системы философии, хотя ныне и живут еще в своих принципах, но в той форме, в которую они были

облечены и которая соответствует данной ступени развития, их системы уже не существуют» [1, с. 106].

Возвращение духа в своём развитии назад, к более ранней ступени своего развития представляется невозможным. Дух содержит в себе определённое понятие самого себя. Это обуславливает содержание потребности своегоопределённого мышления.

Философии всегда оказывается философией определенной эпохи, именно своей эпохи. Развивающееся самопознание духа предъявляет философскому мышлению требование развития. В философии определенной эпохи представлена соответствующая ступень самопознания духа, ступень развития мысли. Мысль определённой ступени развития духа осознает его формы, его потребности, которые составляют содержание данной ступени развития.

В философии Платона, например, вопросы свободы, зла, нравственности, провидения, способности познания, проблемы противоположности субъективности и объективности либо «не находят своего философского решения» [1, с. 107], либо не существовали вообще. Такие вопросы возникли в духе нового времени.

Проблемы самосознания «я», для-себя-бытие «я» не были в проблематике философии автора «Государства». Того, что человек свободен сам по себе «не знали ни Платон, ни Аристотель, ни Цицерон, ни римские юристы, хотя лишь это понятие есть источник права» [1, с. 107]. Идеал христианской свободы человека был новой ступенью в самосознании его свободы.

Следующей ступенью прогресса в познании свободы человека было определение, «согласно которому быть свободным составляет понятие человека» [1, с. 107]. Это познание самого себя составляет содержание потребностей духа нашей эпохи. Осмысление её проблем показывает, что свободное бытие человека в мире возможно лишь при условии определенной ответственности, в контексте определенной необходимости.

Определенное единство свободы и необходимости составляет конкретное содержание понятия свободы человека.

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. – СПб.: Наука, 1993. – 349 с.